

БАБОЧКИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАНАЙЦЕВ

Татьяна Владимировна МЕЛЬНИКОВА,
Хабаровский краевой краеведческий
музей им. Н.И. Гродекова

Бабочки — яркие и красивые создания природы радуют наш взгляд с ранней весны до поздней осени. Мы созерцаем их легкий полет, любимся причудливым или графически лаконичным узором их крыльев. А как мы относимся к ним, что мы думаем о них и думаем ли? В данной статье автор попыталась ответить на вопрос о месте бабочек в традиционной культуре нанайцев.

Коокоони — общее название бабочек в найхинском диалекте нанайского языка¹. Кур-урмийские нанайцы называли всех бабочек *колф'аа*, бикинские — *колф'а(н-)*², горинские — *кооркоони*³, низовые — *коркондиа*⁴. Удэгейцы р. Хор использовали для обозначения бабочек слово *куан'а*, орочи — *коокори*, *коон'и*, ульчи — *коачи*, северобайкальские эвенки — *коколдок*, олёмкинские и сахалинские эвенки — *колдокее*⁵. Маньчжуры называли бабочек, мотыльков («разных цветов и величины») *гэфэхэ*⁶. Нивхское название бабочек — *тап*⁷. Таким образом, нанайский термин *коокоони* имеет общетунгусские корни.

Среди всего многообразия бабочек нанайцы особо выделяли хвостоносца Маака (*Parilio maaskii*), которого называли *дуутууни* (написание дано по «Нанайско-русскому словарю» С.Н. Оненко (М., 1980). Е.Ч. Бельды написала название хвостоносца Маака как *дутуни*), за исключением низовских нанайцев, называвших этих бабочек *чакандиа* «вороньи бабочки»⁸. Нанайское название этой прекрасной бабочки происходит от названия традиционной нанайской лепешки *дуутун* из толченой черемухи⁹. По словам А.Д. Оненко, «черные бабочки любят «пастись на лепешках»¹⁰. Предположительно, нанайцы различали весеннюю и летнюю форму этой бабочки: «*Есть еще щучьи бабочки гуцээн дуутууни. Черные-синие, с длинными узкими крыльям*»¹¹. По некоторым данным, с которыми согласны не все информанты, эту бабочку нанайцы не разрешали ловить и даже трогать детям. Р.А. Бельды рассказывала: «*Отец, когда мы шли на колхозное поле в четырех км от Найхина, а вокруг летало много махаонов, говорил: «Не лови, не трогай их*». Почему, моя собеседница не задумывалась¹².

Трафарет бабочки *дуутууни* из Центра этнографической культуры нанайцев (Хабаровский край, Нанайский район, с. Джари). Конец 1990-х гг. Береста.

С.Н. Киле рассказывала, что «*бабушка (Ч.З. Киле. — Т.М.) ругала внуков, когда они ловили больших черных бабочек и приносили домой. Она говорила, что это чьи-то души. Мол, приносите души домой*»¹³. Подобный запрет слышал в детстве и В.И. Гейкер: «*Больших махаонов запрещали ловить, говорили: «Тень человека, душа*

живого человека. *Раз сойдет, два сойдет, а потом заболеешь*¹⁴. По воспоминаниям К.М. Бельды (родом из села Дада), черных махаонов запрещали ловить и убивать: *«толи отец умрет, толи мать, вроде этого что-то говорили»*¹⁵. Кстати, представления о бабочке-душе характерны и для древних индейских культур Мезоамерики, в том числе майя и ацтеков. Они верили, что покинувшая тело душа человека являлась миру сначала в виде большой зеленой мухи (в короткий миг после смерти), а потом трансформировалась в порхающую бабочку¹⁶. У сербов существовали представления, согласно которым, если спящую ведьму развернуть на 180° и положить туда, где у нее лежали ноги, то душа ее, возвратившись, не найдет входа в телесную оболочку и будет летать в виде птицы или бабочки¹⁷.

По материалам А.Я. Чадаевой, «пестрых махаонов» (*Papilio machaon*, *Papilio xuthus*) нанайцы называли *меонги*, «считая их помощниками *мео* — духа-исцелителя»¹⁸. Желтого махаона с черной каймой по краям крыльев нанайцы называли *маандони*¹⁹. Возможно, название бабочки происходит от слова *маандо* — стая (птиц)²⁰, ведь в летние месяцы часто можно видеть целые скопления этих бабочек вокруг луж.

У маленькой голубенькой бабочки, как и у махаона Маака, тоже было собственное название — *вэксун*²¹. По словам В.Ч. Гейкер, нанайские шапки «её крыльям подражают, по краям крыльев очень красивые узоры». *«Наша бабушка все время надевала вэксун осенью и весной», — заключила разговор моя собеседница*²². Е.Ч. Бельды написала о ней следующее: *«Нанайские женщины шили шапку «вэксун» и украшали верхний край узорами похожими на узоры бабочки... Крылья, когда сложит, она похожа на вэксун»*. По свидетельству Евдокии Чубовны, она появляется в окрестностях Дондона-Троицкого-Лидоги летом²³. Бабочек павлиний глаз (?), «которые появлялись сразу после таяния снега, весной», нанайцы называли *сэкини*-медведица *пурэн мапани* (таежная старуха). Первое название *сэкини* (написание информанта Е.Ч. Бельды) свидетельствует о ее общей красной окраске. Нанайцы говорили, что у нее на крыльях глаза медведицы, «потому что весной она ходит с медвежатами»²⁴.

По свидетельству Л.Г. Бельды, нанайцы средней территории проживания амурской части этноса называли словом *гоарони* разных мелких бабочек. Дети их не ловили. Как считает информант, название этих бабочек произошло от слова *гоана* — «безобразный»²⁵. По мнению Е.Ч. Бельды, *гоарони* — это непарный шелкопряд²⁶. Бабочек с толстыми тельцами, невзрачных («не благородных, бабочек не в счет» по выражению информанта), «не устойчиво летающих» («крыльшками так трепещут»), называли словом, производным от *донгдо-донгдо* — «не устойчиво» (точное название Л.Г. Бельды не вспомнила)²⁷. А.А. Пассар обозначил таких бабочек, «которые летят вверх-вниз», словом *донгдони*. Происхождение этого названия он объяснил следующим образом: *«Воробей не ходит по земле, а прыгает — донг-донг. Воробьиные бабочки»*²⁸. О.А. Бельды словом *донгдоко* обозначила маленьких голубеньких бабочек, что «летают, как выпрыгивают»²⁹. К.М. Бельды маленьких голубых бабочек, которые «летят как прыгают», назвал *донгдоки*, от *донгдойни* — прыгать³⁰. Е.Ч. Бельды назвала бабочек,

Заколка для волос в виде бабочки *дуутууни*.
Автор О.А. Бельды. 2004 г. Бархат, вышивка бисером.

что летают, как прыгают, *донг-донг*. По ее описанию, они коричневые, с узором из светлых пятнышек по краям крыльев³¹. Как предположил Е.В. Новомодный, это описание толстоголовки морфей (*Heteropterus morpheus*): «У нее действительно очень характерный полет. Отдельные фазы движения крыльев не видны человеческому глазу. Дерганый полет. Типичная луговая бабочка».

Нанайцы селения Муху белых бабочек вообще называли *цаакаани*³², красных — *сээкээни*³³, нанайцы селения Курун желтых бабочек называли *соокиини*, красных — *сээкээни*, «бледно-зеленоватых, цвет нежный-нежный, тоже как прыгает, летает, с бледно-голубыми крапинками на верхних крылышках» — *нёнгиару*³⁴. По свидетельству Е.Ч. Бельды, всех белых бабочек (репилиц, брюквениц, капустниц, боярышниц и других белянок) нанайцы средней территории проживания нанайского этноса называли *чакени*. Они появляются в природе позже бабочек *сэкини-пурэн мапани*³⁵. К.М. Бельды говорил, что *чакени* — это белые бабочки, капустницы, *сэкэни* — красные бабочки, крапивницы³⁶.

По свидетельству А.А. Пассара, нанайцы выделяли также бабочек *нииргиини*. О происхождении этого названия Андрей Александрович сказал: «Когда бабочку поймаешь, она крыльями стучит о ладошку *нир-нир*. У них крылья мощные»³⁷. О.А. Бельды словом *нииргиини* назвала черно-желтых бабочек (*Neptis themis ilos*, *Neptis thisbe* — пеструшки южная и оранжевая; *Papilio machaon amurensis* — махаон уссурийский, *Papilio xuthus* — хвостonosец ксут; *Papilio apollo hesebolus*, *Papilionomion mandschuriae* — парусники сибирский и маньчжурский), пояснив «здесь черное, здесь желтое, рябится в глазах»³⁸. Е.Ч. Бельды написала автору статьи, что желтую бабочку, которая издает звук *нир-нир*, нанайцы называют *ниргини* (написание информанта). Они встречаются летом, как и бабочки *чакени*³⁹. О пестрокрыльнице изменчивой (*Araschnia levana*) А.А. Пассар заметил, что «видел таких бабочек, они любят черемуху, дикие яблони». Бабочек, имеющих кайму по краям крыльев, в частности Ванессу L-белое (*Nymphalis L-album*), траурницу обыкновенную (*Nymphalis antiopa*), А.А. Пассар назвал *амираку сэкэни*. *Амира*, по словам собеседника, это узоры женского халата *амири*, его отделочные полосы по краям⁴⁰. З.Н. Бельды словосочетанием *амираку сэкэни* назвала бабочек крапивниц (*Aglais urticae*). Многоглазок непарных (*Chrysophanus dispar auratus*) и китайских (*Chrysophanus phlaeas chinensis*) информант назвала *адама коокоони*, так как они выглядят как мозаичный ковер, лицевое покрытие одеяла («выглядят как ковер, одеяло, как аппликация, как мозаика») ⁴¹.

Согласно материалам С.Н. Оненко в нанайском языке некая разновидность бабочки называлась *ииргиини*, другая — *ииргээнчу*⁴². Е.Ч. Бельды подтвердила, что *иргини* и *иргэнчу* — это разновидности бабочек⁴³, но она не смогла их описать.

Ночную бабочку с рисунком «тигриный глаз» на крыльях — *пурэн амба насални* (написание информанта) Е.Ч. Бельды описала так: «Бабочка была большая, светлая, чуть желта и внизу на крыльях узоры «тигриный глаз», по краям черные зигзаги или полоски идут»⁴⁴. О другой ночной бабочке — медведице-кайя — Е.Ч. Бельды, не говоря о ее нанайском названии, сообщила, что встречала и ловила ее, держала в руках, ее «головка» покрыта «как будто шерстью»⁴⁵.

В горинском диалекте нанайского языка общее название бабочек звучало как *кооркоони*. Желтых бабочек нанайцы-самагиры называли *соокиини* (от слова *соогдён* — желтый), белых — *чаакиини* (от слова *чаагдян* — белый), хвостonosца Маака — *дуутууни* (так как «цвет его крыльев, как черемуховые лепешки *дуутун*»). По воспоминаниям Р.А. Самар, одну из разновидностей бабочек горинские нанайцы называли *кэтэкэлюни* — «вроде бы бабочек с голубыми пятнышками на крыльях». Еще бытовало какое-то название «коричневенькой» бабочки, связанное с кетой *дава*⁴⁶. Это сообщение информанта хабаровский энтомолог Е.В. Новомодный прокомментировал следующим образом: «Интересно. Действительно в августе-сентябре появляется в Приамурье чернушка Се-

дакова (*Erebia neriene alcmeneides*), крылья которой имеют коричневую окраску». Но, возможно, речь все же идет о водных насекомых поденках, которых нанайцы тоже считали бабочками. Их называли *булбуэктэ* (написание информанта Е.Ч. Бельды) и считали спутниками кеты: чем их больше, «тем лучше, кеты будет много»⁴⁷. О.А. Бельды говорила о *бульбиктэ* (написание информанта) так: «Появляется с осенней кетой. Если *бульбиктэ* много, то ход кеты будет рунный, мало их — мало кеты»⁴⁸. Низовые нанайцы называли поденок словом *гульбуэктэ* и связывали их массовое появление с большим ходом кеты, говорили, мол, «будет много кеты»⁴⁹. Ульчи называли поденок *гургини* (во мн. ч., *гургунь* — в ед. ч.). Их появление означало появление кеты в реке. Раньше говорили, когда появилось много поденок: «О, это к рыбе. Много рыбы в реке будет»⁵⁰. Нивхи связывали появление поденок с приближением хода горбуши⁵¹.

Низовые нанайцы называли бабочек вообще словом *коркондиа* (другой вариант названия, сообщенный уроженкой Бичи З.В. Самар, — *коркоанди*). Некоторым видам бабочек низовые нанайцы дали особые названия. Так, хвостоносцев Маака они называли *чакандиа* — «вороньи бабочки», желтых бабочек вообще — *сокиандиа*, белых — *чаакиандиа*, желтых махаонов — *мандюраки*, бабочек павлиний глаз — *токтораки* (от *ток* — точки)⁵².

Орнамент «Бабочка». Автор А.А. Самар (г. Комсомольск-на-Амуре). 1986 г. Бумагопластика. (ХКМ НВ 11306).

По словам А.А. Пассара, нанайские дети ловили бабочек, более того, это была игра, направленная на развитие у ребенка способностей хорошего охотника: «Лов бабочек тоже способ воспитания охотников. Ловить сложно этих бабочек. Надо ловкость, хитрость иметь, песню им петь»⁵³. Играли — ловили бабочек не только мальчики, но и девочки. О.А. Бельды рассказывала: «Вот из такого лука я по бабочкам стреляла. Полную шапку приносила. Метко стреляла. Отец мне делал лук, зимой с охоты привозил. Особого названия у этой игры не было»⁵⁴. Разглядывая цветные таблицы определителя А.И. Куренцова «Булавоусые чешуекрылые Дальнего Востока СССР» и указав на траурницу обыкновенную (*Nymphalis antiopa*), А.А. Пассар сказал: «Очень умные, хитрые, одиночные, по одной летают, цветы любят». Таких бабочек ловили руками: «За бабочками гонимся, кричим: «Сээкээни, доро! (Желтушка, садись!) Цаакаани, доро! Ницргини, доро!» Садятся ведь! Слушаются!» Других бабочек — «желтых и белых» сбивали вениками «из кустарника без листьев»: «Желтые, белые бабочки стаями летают, лужи любят, пьют. Как ветками дадим, штук 5—7 убиваем, сколько пушинины!» Пойманных бабочек нанайские дети рассматривали в качестве пушинины. «Поймаем, отдали сестре «пушинину», она нам конфету, шоколадку. Из песка какой-нибудь формочкой сделает, траву сверху положит — это конфеты, шоколадки. Нам вместо «пушинины» отдает, мы в руку возьмем, ко рту поднесем, вроде едим, играем»⁵⁵. А.А. Самар также вспоминала, как ловили в детстве (в с. Омми) желтых бабочек: «Соокин доро, соокин доро» — «Желтая бабочка, садись, желтая бабочка, садись»⁵⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рассказе об игре «Ловля бабочек» информанты не говорили, что ловили хвостоносцев Маака, объектами «охоты» были в основном белые и желтые бабочки.

Изображения бабочек из плавников и костей рыб в качестве игрушек бытовали у нанайских детей. Для изготовления игрушек, изображающих бабочек разных видов, П.К. Киле использовал разный материал⁵⁷. Например, игрушки «Дутуни» он сделал из больших хвостовых плавников ерша и карася, а игрушки «Кокони ниргини» (хотя это название и переведено как «бабочки-махаоны») —

из плавника аухи. Различаются и размеры игрушек: игрушки «Дутуни» крупные (6,0×9,0×8,0 см, 10,0×14,0×11,5 см), игрушки «Кокони ниргини» небольшие (5,0×4,0×4,5 см, 6,0×5,5×3,5 см, 5,5×4,3 см, с маленькими крыльями и небольшими тельцами)⁵⁸.

Чукчи считали, что бабочка является мифической истребительницей морского зверя⁵⁹. Нам не удалось выявить у нанайцев подобные представления о негативном влиянии бабочек на жизнь людей. Единственное, по воспоминаниям Л.Д. Бельды, нанайцы вроде бы выделяли каких-то бабочек, которых «если начнешь ловить, то пойдет дождь». В отношении каких именно бабочек существовало поверье, информант не могла точно вспомнить. «Возможно», — предположила Л.Д. Бельда, — «опасно было ловить белую бабочку, капустницу»⁶⁰.

Удивительно, но изображение бабочки почти не встречается на традиционной одежде нанайцев. В настоящее время нам известны три образца одежды с изображениями бабочек: женский праздничный (свадебный — ?) халат, собранный в с. Кондон Хабаровского края (Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова: ХКМ 7753/5), женский свадебный халата *сикэ* из с. Ачан Хабаровского края (Российский этнографический музей: РЭМ 10018-69), воротник невесты из стойбища Сорго (горинские нанайцы), что на р. Хуин в Хабаровском крае (Российский этнографический музей: РЭМ 4795-42). Интересно, что два упомянутых здесь предмета одежды созданы представительницами горинской группы нанайцев, а третий — представительницей близкой к ней болонской (озерской) территориальной группы⁶¹. И все три связаны со свадебной церемонией. Автор статьи постоянно задавала информантам вопрос: «Почему изображения бабочек отсутствуют на традиционной одежде нанайцев?» Емкий ответ дал нанайский писатель и фольклорист В.И. Гейкер: «На халатах больше серьезные изображения: лягушки, ящерицы, змеи, пауки — защитники. А бабочка что? Порхает, порхает, так и улетает. Их на коврах изображали»⁶².

На женском праздничном (свадебном — ?) халате типа *босома амири* из фондов ХКМ (ХКМ КП 7753/5) в верхней части спинки вышиты две крупные бабочки в общей песочной гамме с использованием голубых, зеленых, синих шелковых нитей и золотистых металлических. Несмотря на то, что бабочки парные, они не являются идентичными. Мастерница отдельные детали вышила нитями разных цветов, например, усики, нижнюю кайму крыльев, фрагменты украшений крыльев.

В связи с существованием у нанайцев представлений о делении орнаментальной композиции спинки женского халата *амири* (и *босома амири*) размещение изображений бабочек в верхнем ярусе указывает на их связь с верхним миром. По данным Л.П. Тарвид, фигуры верхней части нанайского женского халата *амири* назывались *гаса донкани* или *чоко донкани*. Первое словосочетание в переводе Н.С. Киле означает «место, куда садится птица»⁶³. По аналогии второе словосочетание можно перевести как «место, куда садится *чоко*», а *чоко* в нанайской культуре — это маленькие птички, олицетворяющие души еще не родившихся детей. Появление изображения бабочек в верхнем ярусе *гаса донкани* или *чоко донкани* халата нам кажется символическим в свете сообщений наших информантов-нанайцев о запрете лова хвостоносцев Маака — *дуутууни*, которых считали душами людей. Изображения бабочек на халате ХКМ КП 7753/5 соседствуют с изображениями птиц, держащих в клювах орнаментальный элемент «зароды», — символ зарождения жизни.

Анализ собранного материала показывает, что этимология нанайских названий бабочек имеет ассоциативный характер. Ряд названий обусловлен похожестью некоторых бабочек на определенные предметы материального мира (*дуутууни*, *вэксун*) и отдельных представителей фауны (*сэжэни пурэн мапани*). Другие названия предопределены цветовой гаммой «летающих цветов» (*чааки-*

Орнамент «Бабочка» с женского праздничного халата (ХКМ КП 7753/5). Нанайцы. Хабаровский край, с. Кондон. 2-я половина XIX в.

Орнамент «Бабочка» с женского праздничного халата (ХКМ КП 7753/5). Нанайцы. Хабаровский край, с. Кондон. 2-я половина XIX в.

уни-цаакиини, сээкээни, согдѣ коокоони-соокиини), особенностями полета или поведения (*донг-донг-донгдони-донгдоко, нииргиини, маандони*). У нанайцев существовал запрет на ловлю хвостоносцев Маака, которых нанайцы в своих представлениях связывали с душами живых людей. При этом была распространена детская игра «ловля бабочек», где объектами своеобразной «охоты» выступали желтые и белые бабочки. Изображения бабочек редко присутствуют на традиционной одежде нанайцев, так как бабочки не рассматривались нанайцами в качестве носителей магической защитной силы.

Благодарю заведующего Музеем-аквариумом Хабаровского филиала ФГУП ТИНРО-центр, старшего научного сотрудника Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н.И. Гродекова, энтомолога Е.В. Новомодного за научные консультации, полученные в ходе работы над статьей.

ИНФОРМАНТЫ

- Бельды Ольга Андреевна (1927 г.р., с. Курун, живет в г. Хабаровске, беседа в г. Хабаровске).
 Бельды Евдокия Чубовна (1932—2005 гг., род. в с. Дондон, жила в с. Лидоге, беседа в с. Лидоге).
 Бельды Зинаида Николаевна (1936 г.р., род. в с. Муху, живет в с. Троицком, беседа в с. Троицком).
 Бельды Константин Мактович (1934 г.р., род. в с. Дада, живет в с. Троицком, беседа в с. Троицком).
 Бельды Лариса Ганзулишна (1954 г.р., род. в с. Найхин, живет в с. Джари, беседа в с. Джари).
 Бельды Любовь Джимбувна (1947 г.р., род. в с. Дада, проживает в с. Троицком, беседа в с. Джари).
 Бельды Раиса Алексеевна (1946 г.р., род. и проживает в с. Найхин, беседа в г. Хабаровске).
 Гейкер Валентин Ильич (1938 г.р., род. в с. Симаси, живет в с. Нижние Халбы, беседа в с. Нижние Халбы).
 Гейкер Вера Чубовна (1927 г.р., род. в с. Дондон, живет в с. Лидоге, беседа в с. Лидоге).
 Деревянкина Нина Леонидовна (1929 г.р., род. в с. на о-ве Чорокан, живет в с. Верхняя Эконь, беседа в с. Верхняя Эконь).
 Киле Валентина Сергеевна (1928—2001 гг., род. и жила в с. Ачан, беседа в с. Ачан).
 Киле Светлана Николаевна (род. в с. Нижние Халбы, живет в г. Комсомольске-на-Амуре, беседа в г. Комсомольске-на-Амуре).
 Ланина Екатерина Кулькиновна (1928 г.р., род. в с. Мачула, живет в г. Хабаровске, беседа в г. Хабаровске).
 Пассар Андрей Александрович (1930 г.р., род. в с. Муху, живет в г. Хабаровске, беседа в г. Хабаровске).
 Самар Анна Александровна (1918 г.р., род. в с. Омми, живет в г. Комсомольске-на-Амуре, беседа в г. Комсомольске-на-Амуре).
 Самар Зинаида Владимировна (1942 г.р., род. в с. Бичи, живет в с. Нижние Халбы, беседа в с. Нижние Халбы).
 Самар Наталия Николаевна (ульские корни, беседа в с. Верхняя Эконь).
 Самар Раиса Александровна (живет с. Кондон, беседа в г. Хабаровске).
 Самар Эмилия Иннокентьевна (1955 г.р., род. в с. Боктор, долгое время жила среди ульчей, беседа в с. Верхняя Эконь).
 Серова Зоя Иннокентьевна (1939 г.р., род. в с. Бельго, живет в с. Нижние Халбы, беседа в с. Нижние Халбы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.К. Дневник Олгон-Горинской экспедиции 1917—1918 (маршрут: р. Биракан, р. Урми, хр. Ян-де-Янге, о. Болонь) // Восточное Поморье. 2005. № 2. С. 10—16.
2. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. 804 с.
3. Ершова Г. Кровавая жертва или воззвание к небесам? // Вокруг света. 2006. № 3. С. 140—149.
4. Захаров И.И. Полный маньчжуро-русский словарь. СПб., 1875. 1129 с.
5. Кимонко Д.Б. Там, где бежит Сукпай. Хабаровск, 1972. 160 с.
6. Криничная Н.А. Легенды о возвращении из загробного мира (по восточнославянским материалам) // Этнографическое обозрение. 2005. № 6. С. 114—129.
7. Куренцов А.И. Булавоусые чешуекрылые Дальнего Востока СССР: определитель. Л., 1970.
8. Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859. 565 с.
9. Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980. 552 с.
10. Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев: Ист.-этногр. исследования по материалам XIX—XX вв. Владивосток, 1998. 228 с.
11. Сергеев Д.В. Ранняя история азиатских эскимосов (до XVII века) // Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ, 1964. С. 709—727.
12. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских говоров. Л., 1975. Т. 1. 672 с.
13. Тарвид Л.П. Народное искусство Приамурья и проблемы этногенеза: (опыт этнографического исследования). Хабаровск, 2000. 64 с.
14. Художественное творчество Понгса Киле (из собрания Амурского городского краеведческого музея): Каталог. Амурск, 1998. 35 с.
15. Чадаева А.Я. Портрет души // Северные просторы. 1988. № 3. С. 36—37.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Нанайские названия насекомых (кроме бабочек)

бульбиктэ (О.А. Бельды), *булбуэктэ* (Е.Ч. Бельды) — водные насекомые подёнки
гармакта — комар
гоарони (Е.Ч. Бельды) — непарный шелкопряд
*дёнкуру*⁶⁴ (сунгарийский диалект нанайского языка, далее С) — оса
*дзяфе (дзаве)*⁶⁵ — блоха
киаксо девэни (вариант С.Н. Оненко к немецко-гольдскому словарю В. Грубе)⁶⁶, *кексо дёнкуни*⁶⁷
 (С) — пчела
*кулээ*⁶⁸ (С) — комар, мошка, паук и пр.
*кулякаа*⁶⁹ (С) — божья коровка
пурмиктэ — мошкар
сигакта (вариант С.Н. Оненко к немецко-гольдскому словарю В. Грубе)⁷⁰ — овод
*сикте*⁷¹ (уссурийский диалект нанайского языка, далее У), *куликэ*⁷² (среднеамурский межустьевый)
 диалект нанайского языка (нанайцы Амура между впадением рек Сунгари и Усури), далее
 СА) — вошь
силэктэ (вариант С.Н. Оненко к немецко-гольдскому словарю В. Грубе)⁷³ — муравей
*уктэ*⁷⁴ (СА) — гнида

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Письмо Евдокии Чубовны Бельды «Дополнение о бабочках»,
адресованное Т.В. Мельниковой, от осени 2004 года⁷⁵**

«Давно, когда маленькая была, еще в школу не ходила, всегда я ездила к дедушкой и бабушкой на лодке, жили мы в хоморане. Они ловили рыбу, силон делали и имели огород на острове, бегала по песчаному берегу за бабочками и спрашивала у дедушки названия их, называла их и гонялась с ними. Но со временем я забыла, совсем мало помню.

Бабочки, которые появлялись сразу после таяния снега, весной, их называли сэкини-медведица (пурэн мапани), на их крыльях глаза медведицы, потому что весной она ходит с медвежатами. Потом появляется бабочка (белянка, капустница, боярышница), называют чакини.

Бабочки, которые появлялись и вились над водой, очень их много, нанайцы называли их «булбуэктэ», по цвету светло-коричневые и называли их спутниками кеты, чем их много, тем лучше, кеты будет много.

У нас летом появляется маленькая голубая бабочка, называют ее «вэксун» (похоже на вэксун, которым обрабатывали рыбу кожу). Нанайские женщины шили шапку «вэксун» и украшали верхний край узорами, похоже на узоры бабочки. Наши шапки «вэксун», мы носим их. 31 июля нанайский поэт Пассар А.А. увидел меня в шапке «вэксун», обрадовался. «Ой, шапка „вэксун“, — крикнул он. Я нарисую эту бабочку».

Крылья, когда сложены, она похожа на вэксун. Хорошо рисовать не умею.

Вместе с чакини летает желтая бабочка, когда она летит слышно звук нир-нир и поэтому ее называю ниргини. Я в этом году слышала этот звук, потому что она летает около меня, и я слышала звук. Еще увидела бабочку донг-донг, она летит, как будто прыгает, я погналась и не догнала. Была она коричневая, на краю крылышки узоры с пятнышками светлыми.

Поймала красноватую бабочку и потеряла, где-то выронила ее, лежала в тетрадке, которую вы подарили мне, я написала песни туда.

Я в августе, где-то в начале месяца, ходила в лес за грибами, и моя внучка Тоня увидела под листочками ночную бабочку, большая была она. Узоры на крыльях «тигриный глаз» «пурэн амба насални», я знала, что есть такая бабочка, но какая, увидела сейчас. Я хотела ее взять, она затрепетала и перешла под другой кустик и замерла, ведь она ночная бабочка, днем она отдыхала — спала. Я ее пожалела и не взяла, ведь я ее высушу, она погибнет. Нарисую вам. Бабочка была большая, светлая, желтая и внизу на крыльях узоры «тигриный глаз». По краям черные зигзаги или полоски идут. Я красиво не умею рисовать, но нарисую.

Дутуни — махаон.

Гоарони — тутовый шелкопряд.

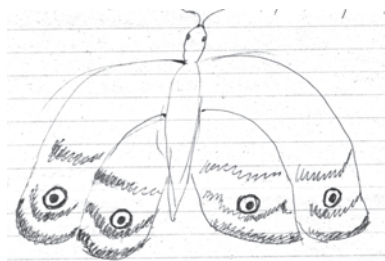
Иргини и еще иргэнчу — это разновидность бабочек.

Вот еще одна бабочка. Называют ее «медведица-кайя». Называют ее так потому, что головка покрыта как будто шерстью. Я знаю ее, встречала и ловила ее, держала в руках, а когда увидела на конверте, то вспомнила и сохранила этот конверт, целых две. Одну клею вам.

Всего хорошего вам, что могла, вспомнила. Может, потом увижу бабочек и вспомню, запишу для вас.

До свидания.

Е.Ч. Бельды».

¹ Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. М., 1980. С. 222; Полевые материалы автора (далее ПМА). Термин *коокоони*, обозначающий в нанайском языке бабочек вообще, в «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских говоров» не отражен.

² Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л., 1975. Т. 1. С. 405, 410; Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. С. 206, 207.

³ ПМА, 2004 г., от Самар Р.А.

⁴ ПМА. 2006 г., от Гейкера В.И.

⁵ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. С. 405, 410; Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь. С. 206, 207.

⁶ Захаров И.И. Полный маньчжуро-русский словарь. СПб., 1875. С. 326.

⁷ ПМА. 2006 г., от Ланиной Е.Г. Белых бабочек нивхи называли *кана тар*, пестрых («бордово-черных с кружками на крылышках») — *хэур тар*, ночных бабочек величали «чертовыми» — *кинз тар*.

⁸ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой; ПМА. 2006 г., от Гейкера В.И.

⁹ ПМА. 2004 г., от Гейкер В.Ч. и Бельды Е.Ч., Пассара А.А.

¹⁰ Чадаева А.Я. Портрет души // Северные просторы. 1988. № 3. С. 37.

¹¹ ПМА. 2004 г., от Пассара А.А. *Луцэ* — шука, *дуутууни* — хвостосея Маака.

¹² ПМА. 2004 г., от Бельды Р.А. Согласно материалам «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских говоров» название *дуутууни* в отношении большой черной бабочки — махаона бытовало у найхинских нанайцев. (Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских говоров. С. 227).

¹³ ПМА. 2003 г., от Киле С.Н.

¹⁴ ПМА. 2006 г., от Гейкера В.И.

¹⁵ ПМА. 2005 г., от Бельды К.М.

¹⁶ Ершова Г. Кровавая жертва или воззвание к небесам? // Вокруг света. 2006. № 3. С. 148—149.

¹⁷ Криничная Н.А. Легенды о возвращении из загробного мира (по восточнославянским материалам) // Этнографическое обозрение. 2005. № 6. С. 120.

¹⁸ Чадаева А.Я. Портрет души. Северные просторы. 1988. № 3. С. 37.

¹⁹ ПМА. 2003 г., от Деревянкиной (Самар) Н.Л. А.А. Самар считает, что *маандони* — это большие черные бабочки (ПМА. 2003 г., от Самар А.А.).

- ²⁰ Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. С. 258. По словам О.А. Бельды, *маандони* — это просто стая кого-то. Она предположила, что говорили *нииргиини маандони* — стая ребристо-желтеньких бабочек (ПМА. 2004 г.).
- ²¹ Авторы «Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских говоров» зафиксировали подобное название бабочки, только желтого цвета, у орочей *вэксун'ики*. В бикинском говоре нанайского языка ими был записан термин *вахсари* для обозначения бабочки (Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских говоров. Т. 1. С. 132).
- ²² ПМА. 2004 г., от Гейкер В.Ч. и Бельды Е.Ч.
- ²³ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ По утверждению О.А. Бельды, *гоароони* нанайцы называли ночных бабочек. В бикинском диалекте нанайского языка их название звучало *гуцэнгоаго* ~ *гуцэнгули* ~ *гуцэнгури*, в уильгинском — *зугульду* ~ *зугульду*, в ульском — *гургуни*. Орочи словом *гургулэ* ~ *гургун'а* называли желтую лесную бабочку. Негидальцы называли *гургэчи мооравкии* бабочку красного цвета (Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских говоров. Т. 1. С. 174.).
- ²⁶ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ²⁷ ПМА. 2004 г., от Бельды Л.Г. В «Нанайско-русском словаре» С.Н. Оненко слово *дондо* переводится как «бегать, прыгать, скакать», устойчивые словосочетания *дондо-дондо* и *донг-донг* — «скок-скок» о прыжках птицы (Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. С. 159).
- ²⁸ З.Н. Бельды сказала об этих бабочках: «*Прыгающие, как прыжками летят*» (ПМА. 2004 г., от Бельды З.Н.).
- ²⁹ ПМА. 2004 г., от Бельды О.А.
- ³⁰ ПМА. 2005 г., от Бельды К.М.
- ³¹ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ³² Название *цаакаи* происходит от слова *цаадян* — белый (ПМА. 2004 г., от Бельды З.Н.). Информант охарактеризовала этих бабочек так: «*белесые капустницы, белые с точечкой*».
- ³³ *Сээкэни* от *сээгден* — красный (ПМА. 2004 г., от Бельды З.Н.). В нанайско-русском словаре приведено слово *сээкиини* и переведено как ночная бабочка-медведица (Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. С. 383).
- ³⁴ ПМА. 2004 г., от Бельды О.А.
- ³⁵ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ³⁶ ПМА. 2005 г., от Бельды К.М.
- ³⁷ ПМА. 2004 г., от Пассара А.А.
- ³⁸ ПМА. 2004 г., от Бельды О.А. Согласно материалам С.Н. Оненко в нанайском языке некая разновидность бабочки называлась *ииргиини*, другая — *ииргээнчу* (Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. С. 196, 197). Возможно, в данном случае было не точно записано слово *нииргиини*.
- ³⁹ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ⁴⁰ ПМА. 2004 г., от Пассара А.А.
- ⁴¹ ПМА. 2004 г., от Бельды З.Н.
- ⁴² Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. С. 196, 197.
- ⁴³ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. По предположению Е.В. Новомодного речь идет о какой-то павлиноглазке (сем. *Saturniidae*) или об ореховой павлиноглазке, или о павлиноглазке Ямамаи.
- ⁴⁶ ПМА, 2004 г., от Самар Р.А. В «Нанайско-русском словаре» С.Н. Оненко приводится нанайское название бражника мертвая голова *таварпиан* (Оненко С.Н. Нанайско-русский словарь. С. 389), на Дальнем Востоке не водится (Е.В. Новомодный). Один из информантов (Деревянкина Н.Л.) назвала махаона Маака словом *чаакиини*, что свидетельствует о значительной утрате нанайцами лингвистических и фактологических знаний по теме статьи. В целом было опрошено очень много информантов, и лишь некоторые из них могли вспомнить названия бабочек, единицы рассказывали о традиционных представлениях, связанных с бабочками.
- ⁴⁷ Письмо Е.Ч. Бельды — Т.В. Мельниковой от осени 2004 года. Личный архив Т.В. Мельниковой.
- ⁴⁸ ПМА. 2004 г., от Бельды О.А. Подобные приметы существовали и у разных групп удэгейцев. Так, самаргинские удэгейцы считали, что появление большого количества голубых бабочек на р. Самарге предсказывало приход большого стада горбуши, большое количество крапивниц предвещало обилие кеты (Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев: ист.-этногр. исследования по материалам XIX—XX вв. Владивосток, 1998. С. 96).
- ⁴⁹ ПМА. 2006 г., от Самар З.В.
- ⁵⁰ ПМА. 2006 г., от Самар Н.Н., Самар Э.И.
- ⁵¹ ПМА. 2006 г., от Ланиной Е.К.
- ⁵² ПМА. 2006 г., от Гейкера В.И.
- ⁵³ ПМА. 2004 г., от Пассара А.А.
- ⁵⁴ ПМА. 2004 г., от Бельды О.А.

⁵⁵ ПМА. 2004 г., от Пассара А.А.

Игры с бабочками бытовали и у удэгейцев. Джанси Кимонко писал: «Ой, какой день длинный летом! Я бегаю по косе, гоняюсь за бабочкой. Бегаю, кричу: «Бабочка, сядь ко мне! Бабочка, сядь ко мне!» Хочу ее поймать, она улетает. Тогда я беру ветку и размахиваю ею направо, налево, пока не прихлопну жертву. Вот уже много бабочек наловил. Что с ними делать? Запрягаю в лодочку, привязав одну бабочку к другой. Точь-в-точь собачья упряжка. А куда ехать? Конечно, промышлять. Что-то жужжит над моим ухом. Кто это? Ах, это жук-дровосек. У него длинные-длинные усы; я хватаю жука за усы, кладу в лодочку и скачу домой. Там, вырезав маленький бубен из бересты, заставляю жука шаманить. Перевернутый на спину, он лежит в лодочке, перебирает лапками, держа берестяной бубен.

— Дынг, дынг, дынг, дынг! — кричу я. — Курите багульник, зажигайте душистую траву!

— Вот непоседа, — говорит мать, а Яту, вышивая узор, напевает:

С бубном пляши, не смущайся,

С бубном играй, не смущайся.

Ну, такунг-такчи,

Ну, якунг-якчи.

Как следует играй,

По старинке начинай.

Ну, такунг-такунга,

Ну, якчинг-якчинга!» (Кимонко Д.Б. Там, где бежит Сукпай. Хабаровск, 1972. С. 23).

⁵⁶ ПМА. 2003 г., от Киле С.Н.

⁵⁷ Коллекция нанайских традиционных игрушек, сделанных П.К. Киле, хранится в Амурском городском краеведческом музее.

⁵⁸ Художественное творчество Понгса Киле. Изделия из природного материала (из собрания Амурского городского краеведческого музея): Каталог. Амурск, 1998. С. 3, 4, 6.

⁵⁹ Сергеев Д.В. Ранняя история азиатских эскимосов (до XVII века) // Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ, 1964. С. 716, 717.

⁶⁰ 2003 г., от Бельды Л.Д.

⁶¹ Кстати, женщин из рода Самар выдавали замуж за болонских мужчин (ПМА. 2000 г., от Киле В.С.).

⁶² ПМА. 2006 г., от Гейкера В.И.

⁶³ Тарвид Л.П. Народное искусство Приамурья и проблемы этногенеза: (опыт этнографического исследования). Хабаровск, 2000. С. 26.

⁶⁴ ГАХК. Ф.Р-696, оп. 1, д. 179, л. 117.

⁶⁵ Арсеньев В.К. Дневник Олгон-Горинской экспедиции 1917—1918 (маршрут: р. Биракан, р. Урми, хр. Ян-де-Янге, о. Болонь) // Восточное Поморье. 2005. № 2. С. 14.

⁶⁶ ГАХК. Ф.Р-696, оп. 1, д. 30, л. 26.

⁶⁷ Там же. Д. 179, л. 117.

⁶⁸ Там же. Л. 120.

⁶⁹ Там же. Л. 120.

⁷⁰ Там же. Д. 30, л. 30. По свидетельству Р.К. Маака, дети аборигенов из рода Киле, проживавших на Амуре ниже устья Сунгари, ловили слепней и оводов, из их внутренностей выдавливали пузрыльки со сладкой жидкостью и ели как лакомство (Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского русского географического общества в 1855 году. СПб., 1859. С. 144).

⁷¹ ГАХК. Ф.Р-696, оп. 1, д. 176, л. 67.

⁷² Там же. Л. 108.

⁷³ Там же. Д. 30, л. 18.

⁷⁴ Там же. Д. 174, л. 108.

⁷⁵ Личный архив Т.В. Мельниковой.

SUMMARY. In the article “Butterflies in the traditional culture of the Nanai” the author T.V. Melnikova, Candidate of Historical Sciences, Head curator of the Grodekov Khabarovsk Regional Lore Museum, tries to answer the question about the place of butterflies in the traditional culture of the Nanai. As a result of the field searching the author found out that etymology of Nanai names of butterflies had associative character. Catching *Papilio maackii*, connected with souls of living people, was banned. At the same time it was very popular to play “catching butterflies”, when the main objects for “hunting” were yellow and white butterflies. Pictures with butterflies present very rarely on the traditional clothes of the Nanai, as butterflies weren’t considered to have magical protective might.